

Джей и Гвен были правы, и как только Питер вернулся в привычный ритм жизни, чему способствовало то, что перед его лицом постоянно размахивали банкой, он почувствовал себя лучше. Конечно, наличие двух потрясающих подруг помогло, а куча бесконечных эскапад в спальне ускорила его выздоровление.

Он начал выбираться из того образа мыслей, в который, как он понял, его загнала жизнь, - жертвы. Он мог выжать несколько тонн без особых усилий, но он слишком долго находился под влиянием Флэша, под впечатлением того, что даже будучи сильным, он был слаб, и мало-помалу он начал понимать, что это ложь.

Каждый раз, когда он выходил на улицу, он доказывал это, ножи были ничто против его симбскина, а один грабитель, который достал пистолет, описался и так трясся, что застрелился бы прежде, чем получил Венома.

Жизнь начала двигаться вперед, и вскоре ленивая летняя дымка перетекла в хрустящую осень, а затем в прохладную зиму. Модификации Питерса на складе поддерживали внутри постоянную температуру, кондиционирование воздуха и солнечное отопление с помощью придуманной, но грамотно построенной техники поддерживали тепло и низкие затраты.

Взяв идею Гвен, он достроил дом, добавив лестницу и плоскую крышу к обоим домам-коробкам. Гвен превратила свой дом в палубу и добавила несколько шезлонгов и несколько маленьких столиков, в то время как Эм-Джей попросила установить на своем доме джакузи. Стол, за которым они все обедали, тоже обновили, а Питер добавил кухонный гарнитур с небольшой плитой, микроволновой печью и кофеваркой, чтобы они могли готовить завтрак, не таская его из дома.

Гидромассажная ванна стала любимым местом троицы, после долгой тренировки они проводили время, просто расслабляя уставшие мышцы, и это было наслаждением даже для Гвен. Алекси только нахмурился, когда Питер спросил, может ли он подарить ему такую же, и в конце концов Питер решил не экономить и купил ее в магазине. Гвен и ЭмДжей внесли свою лепту, чтобы убедиться, что это была коллективная работа, а не просто сваливание расходов на Питера.

МД запретила Гвен и Питеру заниматься в ней сексом, хотя однажды, решив присоединиться к ним, обнаружила Гвен между ног Питера, ее голова покачивалась вверх-вниз. Она не возражала против совместного использования ванны или совместного использования Питера в ванне, но он был грязным во время секса, и уборка всегда была мучением, а для нее это был предел.

ЭмДжей сама проверила этот предел летом. Ей нравилось наблюдать за Гвен и Питером, нравилось, как они оба использовали его, и даже зашла так далеко, что стала инициатором небольших прикосновений и поцелуев с Гвен, но на этом все и закончилось. Она не возражала, чтобы Питер менялся кроватями по ночам, отсутствие выносливости у Гвен было очевидным, но ЭмДжей мог спать часами.

Однажды вечером она даже сделала открытие: Питер забрел к ней домой, спросил, не хочет ли она составить ему компанию, а после поцелуя и использования ее рта на нем спросил, что это за странный вкус? Она тихо призналась себе, что ей нравится вкус Гвен на Питере, ее пот имел привкус, которого не хватало Питеру, и ей стало нравиться вылизывать его дочиста, прежде чем они начнут. Она даже попросила, чтобы Питер провел время с Гвен, прежде чем приходить к ней.

Она совершила несколько различных действий для Питера, чтобы сохранить это в тайне. Она даже переступила черту, на которую и она, и Гвен наложили вето, и когда Питер вошел в нее сзади, она поняла, что ей это тоже нравится. Каждый ее дюйм наслаждался вниманием, которое уделял ей Питер, Муза мурлыкала и покалывала вместе с ней, когда они поддавались удовольствию, которое он им доставлял.

Теперь она хотела сохранить в тайне от Гвен некоторые вещи, и хотя это заставляло ее чувствовать себя виноватой, иногда назойливость Гвен была слишком сильной. Она любила ее. Она была ее лучшей подругой во всем мире, но она хотела, чтобы так оно и оставалось. Чтобы она оставалась ее подругой и не становилась чем-то большим. У нее была черта, и она отказывалась ее переступить.

Пока их личная жизнь была крепкой, она тоже работала. Днем она по-прежнему работала в закусочной, а когда они втроем тусовались по вечерам, она раздавала сценарии, и они позволяли ей использовать их в качестве досок для обсуждения, даже если в большинстве случаев они переходили в смех, поскольку Гвен и Питер были роботизированы, когда пытались действовать.

Модельную работу было трудно найти, не столкнувшись со слизняками, и несколько раз MJ просила Питерса присутствовать на собеседованиях, и "продюсер" бледнел, когда видел его там. Слишком легко было дерьмовым режиссерам, чья слава заключалась в съемках дерьмовых фильмов, предстать в роли настоящих разведчиков талантов, ищущих наивных актрис, которых они могли бы склонить к более неприглядным ролям. Хотя MJ, как Муза, знала, что она может отшить любого оскорбительного мужчину, который заявит о себе в ее присутствии, Питер был таким же хорошим сдерживающим фактором, и она наслаждалась его присутствием во время прослушивания.

Муза также показала ей свой новый трюк: прикрываясь пустой сумкой, она могла менять не только одежду, но и волосы и кожу на более светлые или более темные оттенки, даже цвет глаз можно было изменить, если MJ сосредоточится.

Менялась не только их личная жизнь, но и сам склад. Офисы, которые он получил от Алекси, увеличились до десяти, и теперь у Питера был гораздо больший дом, занимавший всю сторону склада на двух этажах. Он расширил все это в виде большой буквы U, с одним офисом в каждом конце и тремя вдоль стены, каждый из которых был удвоен лестницей со стальным каркасом, ведущей на следующий этаж. Лестница представляла собой просто сваренную арматуру с решетчатым полом, но она была прочной и надежной. Когда Эм-Джей и Гвен заняли места в офисах склада, который он переоборудовал, он обнаружил, что его дни заполнены работой, экзаменами и улучшением склада.

Гвен заняла одну из конечных лабораторий, обнаружив, что их новый усиленный метаболизм избавляет их от любого алкоголя. Даже более крепкий напиток едва действовал на симбионтов, поэтому Гвен построила себе пивоварню в одной из лабораторий. Вдоль стен выстроились ряды забродившего винограда и других фруктовых соков, а Питер соорудил для нее небольшую установку, и она усмехнулась, предвкушая, как будет делать свой собственный самогон.

Ее работа в "Оскорпе" приняла более глубокий оборот, она оставила стажировку и получила соответствующую должность, коллега ее босса, доктор Оливия, как она представилась, заставила ее работать с образцами генетического материала. Конечно, она просто вводила их в масс-анализатор, а затем сопоставляла результаты, но Гвен чувствовала, что делает что-то стоящее, вдали от менеджеров и тунеядцев. Работа была на полставки, засчитывалась в зачет курса колледжа и хорошо оплачивалась.

Питер наконец-то рассказала, что произошло во время ее стажировки: какой-то подонок пытался ее облапать, намекая на то, что ее уволят, если она что-нибудь скажет. Пока лицо Питера мрачнело, Гвен поспешно добавила, что ее спасли. Ее новая начальница Оливия пришла ей на помощь, а мужчина был уволен вскоре после этого. Он все же мысленно пометил найти его, такие люди, по мнению Питера, должны быть проучены.

Как только лето закончилось, Гвен приступила к занятиям в колледже. Она еще не решилась пригласить кого-либо из своих однокурсников, но Питер сказал ей, что они будут рады. Он не собирался запрещать посещение склада, и пока его предупреждали, он мог либо входить, либо выходить, и следил, чтобы все выглядело безупречно, особенно если Гвен когда-нибудь пригласит своего босса.

Питер добавил несколько лабораторных помещений для него и Гвен и небольшую сцену в одном из торцевых офисов рядом со своим домом, где ЭмДжей мог заниматься. Питер вырезал и придал форму стальным пластинам, чтобы разделить несколько герметичных комнат, где Гвен могла работать над химией, и добавил чистые комнаты, где он мог работать над своей электроникой.

Хотя у него не было ни станков, ни лабораторного оборудования, он заложил основу, были оборудованы чистые комнаты и герметичные вытяжки, а также добавлены двери с замками для хранения всего опасного или дорогого. Один из труднодоступных офисов на верхнем этаже был переоборудован в кладовую, где Питер хранил не только свои инструменты, но и коллекцию лома и пластин, которые он мог использовать в будущем.

Сосредоточившись не только на благоустройстве своего дома, но и на проекте, который был ему необходим, чтобы сделать Parker Inc известной на весь мир, он придумал идеальный вариант.

Если беда Флэша даже не затронула эмоциональный радар Питера, то идея дешевых и хорошо подогнанных протезов - да. Все чаще и чаще стали использоваться 3D-печатные конечности. Дешевые, заменяемые, настраиваемые и легкодоступные, они стремительно набирали популярность. Он хотел превратить их в процветающую индустрию.

Сделать дешевый протез было просто, пластик был доступен каждому, и по мере того, как 3D-печать становилась все проще и проще, все больше людей просто печатали нужную им конечность, когда старая ломалась. Питер экспериментировал с проводящим биоматериалом, который регистрировал чувство осязания и давал человеку полностью искусственную, но полностью заменяемую конечность. Он мог чувствовать через свою кожу, видеть через маску, которую носил, даже дышать через нее, так что если бы он смог найти способ сделать ее без использования собственного тела, у него был бы идеальный материал.

С помощью Гвен они начали испытывать пределы его паутины и симбскина. Сначала им нужно было стабилизировать его клетки, но они были бесполезны, так как лопались через несколько секунд после того, как покидали его тело, и Гвен создала гелеобразную паутину, которая покрывала их пленкой, не давая клетке съесть саму себя. Наконец, через несколько месяцев они смогли сделать прорыв, которого так не хватало всем. Биосовместимый материал, который реагировал бы на нервные импульсы любого человека, не нуждаясь в специальном интерфейсе или имплантате. Материал, который можно было бы наносить непосредственно на тело и работать как вторая кожа.

Он набросал неорганическую, но полностью функциональную конечность без необходимости инвазивной и болезненной хирургии. Затем ему удалось создать жидкость для паутины,

которая при контакте с воздухом затвердевала и становилась пригодной для формовки, как пластик. От протезов конечностей до формованных бронежилетов - применение паутины симбионта и кожи симбионта позволит "Паркер Инкорпорейтед" блистать.

Конечно, ему нужно оставаться сосредоточенным, мечта - это хорошо, но шаг за шагом. Изготовить конечность, сделать кожу и связки, создать работающую адаптивную нейронную связь - все это большие шаги сами по себе, разбитые все дальше и дальше на все более мелкие шаги, каждый из которых легко выполнить для достижения большой цели.

У него были свои проекты протезов, простая рабочая рука, которая с помощью Гвен постепенно превращалась в полную биологическую замену. На конец отсутствующей конечности можно было надеть простой колпачок, и после некоторой доводки Питер получил рабочий прототип, который двигался и имитировал работу настоящей конечности. Он застрял в разработке нервов и соответствующих рецепторов. Гвен больше разбиралась в генетике, чем в нейробиологии, и для создания последней детали ему понадобился доктор или невролог. Конструкция ждала своей окончательной формы. Его окрестили C.L.S., Cybernetic Limb System, и хотя сейчас это был всего лишь проект и несколько едва работающих прототипов, это было начало.

Сам Питер был счастлив, но тот вечер в закусочной все еще не выходил у него из головы. Даже по прошествии всего этого времени он снова и снова вспоминал тот бой. Он был слишком самоуверен, самоуверен и, будучи слишком горячим и самонадеянным, причинил боль себе и Гвен, но они заплатят. Питер знал, что отомстит, но на это потребуется время и терпение.

В это время он начал разрабатывать план мести тем, кто причинил ему зло.

Он изучил Оскорп и нашел архивные кадры. Норман гордо стоит перед Goblin Mark One. Это была простая упряжь, предназначенная для работы в промышленности, и он узнал Дока Ока, который не мог обойтись без четырех огромных механических рук. Огромный человек был установлен в упряжь и демонстрировал свои многопалые конечности. Управляющий чип в задней части шеи позволял работнику дистанционно управлять конечностями, как будто они были его собственными.

Он был представлен на рынке как инструмент для помощи рабочим при тяжелых строительных работах, но в итоге из-за дороговизны его пришлось списать в утиль. Goblin Mark Two рекламировался как боевая броня, дающая солдату дополнительную пару рук с искусственным интеллектом во время боя, и Питер хотел получить не только дизайн, но и интерфейс. В итоге Mark Two тоже был снят с производства, в архиве лишь отмечено, что к его гибели привела сложность обслуживания системы конечностей. Mark Three был назван "Гоблин" и был засекречен до его выпуска, Питер смог найти только зернистые снимки испытательных полетов и ничего конкретного.

Марк-2 и Марк-3 не представляли для Питера никакого интереса: будучи боевой броней, военные, вероятно, держали их где-нибудь на армейской базе, но Марк-1 был гражданским по конструкции, и ему было интересно, есть ли он у Оскорпа.

Питер решил, что если Док Окк достаточно силен, чтобы пробить стену, то он сможет переделать их в простые руки или ноги. Возможно, ему придется наведаться на склады "Оскорпа", чтобы узнать, нет ли там еще одного, который он мог бы украсть. Конечно, вырвать его из избитого тела Дока Ока было бы гораздо приятнее.